

УДК 37.015.3

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
БЕССОЗНАТЕЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТ ЛИЧНОСТИ
В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

А.А. Адыхулов

Раскрываются некоторые теоретические и методологические подходы и принципы исследования бессознательных психологических детерминант в юношеском возрасте. Изучение бессознательного в педагогической психологии предполагает теоретическое критическое осмысление, расширение и применение культурно-исторического, системного, субъектного подходов; принципов целостности, развития, детерминизма и др. Исходной парадигмой является то, что психика человека не ограничена сознанием, и бессознательная часть психики представляет большую часть, чем сознание.

Ключевые слова: теоретические и методологические проблемы; бессознательные психологические детерминанты.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS IN THE STUDY
OF THE UNCONSCIOUS PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS IN ADOLESCENCE

A.A. Adykulov

This article demonstrates the theoretical and methodological problems in the study of the unconscious psychological determinants in adolescence. The study of the unconscious in pedagogical psychology presupposes a theoretical critical comprehension, expansion and application of cultural-historical, systemic, subjective approaches; principles of integrity, development, determinism, etc. The initial paradigm is that the human psyche is not confined to consciousness and the unconscious part of the psyche represents much more than consciousness.

Keywords: theoretical and methodological problems; unconscious psychological determinants.

Исследование предмета психологии в совокупности сознательного и бессознательного ставит сложные вопросы как в теоретическом, так и в методологическом плане. Исходной парадигмой является то, что психика не ограничена только лишь сознанием. Более того, бессознательная часть психики человека представляет большую часть, нежели сознание. Бессознательное как неосознаваемая, многоуровневая сфера психики включает в себя по содержанию базовые неосознаваемые компоненты: инстинкты, фиксированные установки, архетипы, неосознаваемые образы, которые могут оказывать воздействие на сознание, поведение и развитие личности. С этой точки зрения методологические принципы и методы, применяемые к психологии сознания, должны быть расширены и применены при изучении бессознательной сферы посредством критического теоретического осмысления, с целью их практического применения в исследованиях педагогической психологии и психологии развития.

Трудность исследования взаимосвязи бессознательного и сознания в психике человека заключается в том, что она предполагает выявление неосознаваемых компонентов психики посредством сновидения (инстинкты по З. Фрейду); через неосознаваемые установки (Д.Н. Узнадзе); через архетипы (личные, коллективные), символы, психические функции (К.Г. Юнг) и др. [1–4]. Стоит отметить, что вопросы исследования роли бессознательной сферы психики, взаимодействия сознания и бессознательного в развитии личности и поведении воспитуемого являются перспективными в теории и практике педагогической психологии, так как они расширяют их границы.

Цель статьи заключается в попытке рассмотреть те методологические принципы и подходы, которые позволяют выявить некоторые взаимосвязи сознания и бессознательного, проявляющиеся в юношеском возрасте.

Культурно-исторический подход Л.С. Выготского в качестве методологической основы

исследования психологических параметров включает в себя принцип историзма психического развития, социальную ситуацию развития, периодизацию возраста, основные психологические новообразования, приобретаемые на определенном этапе развития; стадийность и принцип развития высших психических функций; возникновение, развитие и смену психологических новообразований в каждом периоде формирования ребенка, концепцию “зоны ближайшего развития”; ведущую деятельность и смену ее в связи с возникновением кризисов в каждом периоде развития личности [5].

Изучение социальной ситуации развития ребенка, подростка, юноши, согласно теории Л.С. Выготского, рассматривается как исходный момент для всех изменений, происходящих в развитии, и определяет полностью те формы и тот путь, следуя по которому личность приобретает новые свойства, черпая их из социальной действительности, как из основного источника развития, проходя тот путь, по которому социальное становится индивидуальным. Здесь ребенок и подросток больше выступает в качестве объекта воспитания и обучения.

Изучение юношеского возраста подводит к признанию актуальности субъектно-объектного отношения их сознания и бессознательного. Именно в юношеский период развития личности, когда наступает период зрелости, самостоятельности и гражданской ответственности, личность юноши и девушки можно рассматривать как своего рода “продукт” социальных, образовательных институтов (семья, детский сад, школа, университет). С этой точки зрения для педагогической психологии и психологии развития субъектный подход становится актуальным. Хотя многие видные исследователи, такие как К.А. Абульханова-Славская (2001), А.Г. Асмолов (1999), А.В. Брушлинский (1995), В.П. Зинченко (1996) и др., отмечают трудность использования его в гуманитарных науках, поскольку он используется многозначно. С позиций данного подхода “студент выступает как “субъект активности”, “субъект жизнедеятельности”, “субъект – носитель смыслов”, “субъект самосозидающий”, “субъект творчества” и т. д. При всей неоднозначности данное понятие в наиболее завершенных концептуальных подходах к проблеме человека является центральным и системообразующим” [6, с. 17]. А.В. Брушлинский (2001) отмечает универсальность данного понятия как общенаучного, как высшей системной целостности.

Системный же подход в качестве методологического инструмента позволяет раскрывать психическое в разных отношениях: целостную картину; выражает форму познания психического, адекват-

ную ее природе; включает в себя средства анализа. В отличие от философии психология синтезирует данные о человеке на конкретно-научном, т. е. операциональном уровне, допускающем их верификацию и прямое практическое использование в решении задач различных сфер общественной жизни (управление коллективами, бизнеса, сферы обслуживания, обучения и воспитания, охраны здоровья, политики и многих других) [7–10].

Исследователи (В.А. Ганзен, В.Д. Балин, В.В. Никандров) отмечают тесную связь системного принципа с принципом целостности, так как целостность есть неотъемлемое свойство всех объектов реальности на всех уровнях их организации. В психологии принцип целостности тщательно проработан в исследованиях В.А. Ганзена, В.Д. Балина и др. Целостность объекта выражается в единстве всех его частей и функций, в их согласованности [10].

Как отмечает В.В. Никандров, объекты как целое обладают свойствами связности, ограниченности и системности. Связность позволяет выделять более связные объекты из менее связной среды. Связность позволяет дать числовую характеристику целого: целое есть одно, будь это элемент или сложная система. Связность есть показатель внутренних связей целого (между его частями) и внешних связей между целым и средой. Это двойное видение связей автор обозначает терминами “внутренняя структура” и “внешняя структура”. Целое как объект реальности всегда находится в движении и развитии, поэтому изучение любого целого следует проводить в ракурсе его изменений, что обычно идентифицируется с применением эволюционного подхода как одной из реализаций принципа развития [8].

Применительно к вопросу целого и его частей очень важным является положение Л.С. Выготского, в котором отмечается, что в каждую данную возрастную эпоху развитие совершается не таким путем, что изменяются отдельные стороны личности ребенка, в результате чего происходит перестройка личности в целом – в развитии существует как раз обратная зависимость: личность ребенка изменяется как целое в своем внутреннем строении, и законами изменения этого целого определяется движение каждой его части [5].

В работах К.Г. Юнга [2; 3] обе части, сознательная и бессознательная, сохраняют целостный характер психики и представляют собой единство взаимодополняющих процессов. Развитие психики и личности происходит на основе взаимодействия и обоюдного взаимного перехода их содержаний из сознания и бессознательной сферы и наоборот. В работе психики при этом взаимодействии работает принцип опосредованности, в котором

сознание действует опосредованно через содержание бессознательного [11]. Если содержание сознания действует опосредованно через содержание бессознательной сферы, то вполне вероятно, что все или большая часть бессознательного действует опосредованно через сознание.

Важное значение для исследований в педагогической психологии имеет принцип детерминизма. Однако его механическое применение в том виде, в каком он был заимствован из естественных научных дисциплин, может стать одним из препятствий для развития педагогической психологии и психологии развития. Исходное положение детерминизма в традиционном понимании утверждает существование безусловной причинности, т. е. такой связи явлений, в которой одно явление (причина – школа, семья, методы обучения и воспитания) при вполне определенных условиях с необходимостью порождает, производит другое явление (следствие – развитие, результаты обучения и воспитания).

Однако, как оказалось, развитие в живых системах происходит в разные периоды по-разному, они различаются по интенсивности и эффективности развития. Выделяют стадию равновесия – стабильный период, где по отношению к внешней среде в живых системах обнаруживается отрицательная обратная связь, которая обеспечивает функционирование уже сформированных образований. Период неравновесия – нестабильный (кризисный) период – характеризуется тем, что появляется положительная обратная связь, которая начинает менять, дифференцировать содержания систем. Отрицательная обратная связь в живых системах позволяет сохранять состояние равновесия и устойчивости.

Как отметила М.С. Гусельцева, теория И. Пригожина не столько поставила под сомнение существование универсальных законов и механизмов, сколько показала, что они адекватны лишь тогда, когда речь идет о стабильном развитии системы. Но такие моменты редки в реальности, поскольку даже повседневный мир состоит из асимметричных, неопределенных неустойчивых процессов, уникальных и неповторимых ситуаций [12, с. 49–51].

В действительности оказалось, что происходит сочетание стабильных и нестабильных периодов в развитии живых систем. Достаточно сослаться на работы, указывающие на то, что человек не детерминирован причинами, которые толкают его к определенным действиям. Наоборот, причиной действия выступают внутренние неосознаваемые психологические факторы (З. Фрейд, К.Г. Юнг, А. Адлер, Д.Н. Узнадзе).

У этих усилений или уменьшений изменений, когда они происходят в биологических или социальных системах, необязательно есть источник, причина. Они, эти изменения, могут сначала отсутствовать, потом расти, как это бывает иногда в результате накопления определенного количества изменений. Случайное событие может затем инициировать фантастическое изменение с неожиданными последствиями.

На протяжении всей жизни вторжение содержаний бессознательного в сознание и, наоборот, содержаний сознания в бессознательное продолжается беспрепятственно по определенным закономерностям. Проецируя модель развития живых систем на развитие личности, мы можем обнаружить, что в развитии личности в юношеском возрасте также всегда сочетаются стабильные и нестабильные периоды развития. Психологическое новообразование способно стимулировать переход к упорядоченной структуре. С определенного момента юноша или девушка выступают как субъекты собственного развития.

Вопрос осознания своего “Я” для юношей и девушек поднимается на новый уровень понимания. Понимания, характерного для психики взрослого человека. Психологический аспект понятия “идентичности” включает в себя центральный элемент самосознания – Эго. В этом возрасте соотношение “субъект – объект” меняется, определяя его как идентификацию личности с собственными содержаниями психики. Все формы идентичности личности с внешними объектами, в качестве которых могут выступать объекты коллективного бессознательного, могут отдалять личность от самой себя. В юношеском возрасте осознание своего Я начинает создавать субъекта своего развития.

Новая социальная ситуация развития в юношеском возрасте предполагает новые “психологические инструменты”. Одним из центральных психологических новообразований в юношеском возрасте выступает психологический процесс, на основе которого создается новое (креативность, творчество). Психологическое новообразование юношества, творчество и креативность, начинают формировать психологические основы вступления во взрослую жизнь. Творческие процессы становятся психологически значимыми факторами развития личности юношей и девушек, которые позволяют им, с одной стороны, становиться создателем и “архитектором” своей личности, с другой – проявлять художественное, научное и другие виды творчества.

Плодотворной, с точки зрения понимания взаимодействия сознания и бессознательного, является идея В.Н. Дружинина о дифференциации

деятельности и творчества. Деятельность рациональна, сознательно управляема и регулируема, всегда целесообразна, реализует достижение поставленной цели. Активность сознания в деятельности доминирует и возникает вследствие внешних или внутренних рациональных причин (“для того чтобы” или “потому что”). Творчество – это активность, которая создает новую среду (конструктивная активность) или не создающая новую среду (разрушительную активность). Творчество в отличие от деятельности спонтанно, непланируемо, нецелесообразно, непроизвольно, иррационально и не поддается (в момент творческого акта) регуляции со стороны сознания. Спонтанность, внезапность, независимость творческого акта от внешних ситуативных причин, пассивность воли автора и измененность состояния его сознания в момент вдохновения, активность бессознательного говорят об особых отношениях сознания и бессознательного [13].

В юношеском возрасте в качестве бессознательных психологических детерминант, действующих творчеству, могут выступать: креативная установка, экстраверсия, интроверсия и психические функции (интуиция и ощущения, мышление и чувства); актуализация и идентификация архетипов личности (эго, персона, тень, анима/анимус, самость), архетипические образы.

Как показали результаты нашего исследования [14; 15], психологические детерминанты бессознательной сферы в юношеском возрасте могут обеспечивать творческий процесс и как источник обуславливать творчество, креативность, определять его как субъекта в социальной ситуации развития, идентификацию личности, содействовать формированию личностных качеств, умению достигать поставленные цели.

Исследование связи бессознательных и сознательных психологических детерминант с творчеством в юношеском возрасте показывает, что в качестве комплексных независимых переменных, оказывающих влияние на творчество (зависимых переменных), выявляются психологические детерминанты бессознательной сферы: неосознаваемая экстравертная и интровертная установки; психологические функции: мышление, чувства, ощущения, интуиция; гибкость и организованность. Данные параметры, являясь содержанием бессознательного, могут влиять на поведение (объект) опосредованно через содержания сознательной части (внутреннюю позицию, выбор, намерения, направленность действия, ценности и ценностные ориентации и т. д.). Формирование личности на психологическом уровне определяет успешность, позволяя ей быть субъектом в конкретной ситуа-

ции. Личностные качества могут проявляться в ситуации развития группы, в референтной группе, в архетипической ситуации.

В качестве зависимых переменных в эксперименте выделяются по блокам: вербальная и невербальная креативность.

Феномен психической энергии (количество, сила) имеет свои особенности в психологии развития личности. В основе дифференциации и разделения типов на экстравертов и интровертов лежит установочная деятельность психики, которая, имея в своей основе психическую энергию, влечет за собой саморегуляцию и компенсаторную функцию психики.

Согласно полученным экспериментальным данным, экстравертная установка связана больше с вербальной частью и влияет в большей степени на вербальную креативность. Интуиция является важным признаком, психологическим параметром формирования невербальной креативности (оригинальности и уникальности).

Также в исследовании обнаруживается тенденция влияния мышления на вербальную креативность. Чувства влияют больше на невербальную креативность. Как показали данные исследования, в юношеском возрасте гибкость больше влияет на творческие показатели, чем организованность.

Таким образом, учет особенностей проявления бессознательной сферы личности в виде психологических детерминант, психических функций, интуиции, чувств, мышления, ощущения, неосознаваемых установок и мотивов ставит новые вопросы теоретического и методологического характера, в свете которых открываются новые перспективы в исследовании психологии юношеского возраста.

Литература

1. *Фрейд З.* Введение в психоанализ. Лекции / З. Фрейд. М.: Наука, 1991.
2. *Юнг К.Г.* Аналитическая психология: Прошлое и настоящее / К.Г. Юнг. М.: Мартис, 1995.
3. *Юнг К.Г.* Психологические типы / под общ. ред. В. Зеленского / К.Г. Юнг. М.: Университетская книга АСТ, 1997.
4. *Узнадзе Д.Н.* Экспериментальные основы психологии установки / Д.Н. Узнадзе. Тбилиси: АН Гр. ССР, 1961.
5. *Выготский Л.С.* Вопросы детской (возрастной) психологии // Собр. соч.: в 6 т. / Л.С. Выготский. М.: Педагогика, 1984.
6. *Иванова В.П.* Развитие интеллекта как основание личностно-профессионального становления студентов: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / В.П. Иванова. М., 2013. 52 с.

7. Ганзен В.А. Системные описания в психологии / В.А. Ганзен. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1984.
8. Никандров В.В. Методологические основы психологии: учеб. пособ. / В.В. Никандров. СПб.: Речь, 2008.
9. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. М., 1984.
10. Барабанщиков В.А. Системная организация и развитие психики. К 30-летию Института Психологии РАН / В.А. Барабанщиков // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 1. С. 29–46.
11. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования / Д.Н. Узнадзе. М., 1966.
12. Гусельцева М.С. Постмодернистские перспективы развития психологии / М.С. Гусельцева // Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива. М., 2007. С. 45–73.
13. Дружинин В.Н. Психология общих способностей / В.Н. Дружинин. СПб.: Питер, 2007.
14. Адыкулов А.А. Исследование связи психологических детерминант с творчеством в юношеском возрасте. Часть I / А.А. Адыкулов // Вестник КРСУ. 2018. Т. 18. № 1. С. 159–163.
15. Адыкулов А.А. Типология К.Г. Юнга и творчество в юношеском возрасте. Часть II / А.А. Адыкулов // Вестник КРСУ. 2018. Т. 18. № 1. С. 164–168.